

Наивное искусство Ю.Д. Деева: особенности стиля и восприятия

Кашикова Алиса Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра сравнительного изучения национальных литератур и культур, Москва, Россия
E-mail: home7.92@mail.ru

Говоря о наивном искусстве, мы обозначаем широкий круг произведений, созданных вне профессиональных школ и написанных особым символическим языком, проистекающим из глубин бессознательного, отсутствие канона предполагает безграничную свободу самовыражения, где автор опирается на собственное мироощущение, в этом состоит главная особенность наива, возможность изображения первозданной, наивной формы, не испытавшей управляющей силы сознания, подтверждение нашей мысли находим у Н.А. Бердяева: «Творчество неотрывно от свободы. Лишь свободный творит. Детерминирована только эволюция; творчество не вытекает ни из чего предшествующего. Творчество - необъяснимо. Творчество - тайна. Тайна творчества есть тайна свободы. Боязливое отрицание творчества из ничего есть покорность детерминизму, послушание необходимости. Творчество есть то, что идет изнутри, из бездонной и неизъяснимой глубины, а не извне, не из мировой необходимости». Творчество рождается из свободы, не поддающейся осмыслению «бесосновной основы бытия», чтобы понять творческий акт, нужно признать его «неизъяснимость и бесосновность» [1].

Во многих картинах Ю.Д. Деева художественно реализованная мифологема становится проявлением архетипа «идеального города», отражающего опыт коллективного бессознательного и собственные представления об идеальном мироустройстве. Таким образом наивное искусство становится точкой приложения сразу двух сил: инстинктивного желания реализации творческого потенциала и осознанного отказа от ориентации на художественные направления. Сокращение контактов с внешним миром, минимальная вовлеченность в общественную жизнь позволяет сохранить незамутненность сознания и непосредственность восприятия, что особо важно для чистоты созидательного импульса, рвущего плети логических доводов, дабы запечатлеть себя на холсте.

Однако полнота замысла художника не может быть уложена в понятия искусствоведческого анализа, поскольку создание произведения не происходит так, как это изложено в описаниях: «Автор хотел передать образ. . .», «Картина выражает стремление художника к . . .». Символический язык наивного художника является отражением глубинных психических процессов, отражающих его собственную систему мировоззрения и первообразы коллективного бессознательного. Именно поэтому иконология не ставит целью познать «основу всего сущего», но не оставляет попыток приблизиться к изучению скрытых мотивов через изучение формы и анализ содержания во всей полноте исторического контекста, что наделяет данный метод интегральной интерпретации «панорамным зрением».

Источники и литература

- 1) Бердяев Н.А. «Смысл творчества». М., 2007. с. 70.